

Петров Александр Михайлович

Институт языка, литературы и истории
Карельского научного центра Российской академии наук,
Россия, 185910, Петрозаводск, ул. Пушкинская, 11
hermitage2005@yandex.ru

От латинской новеллы к русскому духовному стиху: из истории одного фольклорного сюжета*

Для цитирования: Петров А. М. От латинской новеллы к русскому духовному стиху: из истории одного фольклорного сюжета. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2020, 17 (2): 172–195. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.202>

В статье рассматривается проблема истории стихотворных версий сюжета «Очарованный инок» («Райская птичка») в русской поэтической традиции. Ранее они не подвергались специальному стиховедческому изучению. Впервые подробно анализируются фольклорные варианты: ранее объектом исследований становились в основном литературные произведения. Впервые ставится проблема стихотворной организации фольклорных духовных стихов: традиция изучения истории и поэтики духовных стихов обычно включает другие аспекты — текстологический и источниковедческий анализ, семантика образов, философская, культурологическая интерпретация, систематизация средств художественной изобразительности (метафоры, сравнения, гиперболы и т. д.). В работе выделены и выстроены в хронологическом порядке стихотворные версии сюжета среди всего корпуса литературных и фольклорных источников; каждый текст снабжен кратким историческим комментарием; выполнен стиховедческий анализ; представлена картина истории сюжета, рассказанного в стихотворной форме. Методика исследования включает элементы «русского метода» (количественная оценка стиховых параметров, анализ ритмики и т. д.). В единичных случаях используется семантическая интерпретация метра. Метрика и ритмика стихотворных версий (как литературных, так и фольклорных) рассматриваются в историко-культурном контексте, на фоне поэтической традиции. Выделяются основные точки в истории текста: книжный силлабический стих (XVII в.); переходные стихотворно-прозаические формы — «лирические миниатюры», напоминающие о стихотворениях в прозе (XVIII в.); первые хореические литературные имитации фольклорного стиха (XVIII в.); классический четырехстопный ямб (XIX в.); белый ямб в художественном переводе с преобладанием пятистопных стихов (XX в.); четырехстопный амфибрахий в фольклорной традиции (XX в.). Предпринимается попытка определить литературный источник про-

* Статья подготовлена в рамках госзадания в Карельском научном центре РАН по плановой теме «Фольклор, рукописная книжность и литература Европейского Севера: источниковедение и поэтика», индивидуальный раздел: «Проблема структуры и типологии русского фольклорного эпического стиха».

Благодарности. Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю признательность Ксении Юрьевне Тверьянович, Сергею Евгеньевичу Ляпину и Патрику Баю за полезные консультации по специальным вопросам стиховедения, ценные советы и дружескую поддержку и анонимным рецензентам, ознакомившимся с рукописью статьи и высказавшим ряд конструктивных, полезных замечаний.

исхождения четырехстопного амфибрахия в стиховом фольклоре: таким источником, вероятно, стал русский балладный стих начала XIX в.

Ключевые слова: духовный стих, фольклор, литература, стиховедение, поэтика.

Введение в проблему

На Русском Севере и в Сибири в XX в. был широко распространен фольклорный духовный стих, который имеет условное название «Жил юный отшельник...». Стих повествует об иноке Антонии, который последовал за чудесной птичкой за ворота монастыря и, сам того не заметив, пробыл в сакральном пространстве триста лет, хотя для самого инока прошел всего один час. Стих бытовал как в устной, так и в письменной форме, фиксировался во множестве вариантов [Кому повем 2007; Духовные стихи 2014; Духовные стихи 2015; Мурашова 2019]. Духовный стих имеет автора или авторов, причем установить их не представляется возможным. Это литературный текст, подвергшийся фольклоризации. О времени его создания судить трудно, но можно предположить, что это начало XX в. В фольклорной традиции Верхоямья сюжет «Жил юный отшельник...» впервые фиксируется именно в указанное время [Кому повем 2007: 23]. Известные публикации XIX в. [Бессонов 1861–1864 и др.] не содержат сведений об этом духовном стихе, хотя факт бытования данного сюжета в русской фольклорной традиции в то время все же засвидетельствован: в сборнике Е. А. Чудинского под № 17 опубликован текст легенды «Райская птичка» с указанием «Записана в Твери» [Чудинский 1864: 94]. Что это за текст, от кого он был записан, насколько широко был распространен, является ли в действительности фольклорным — не вполне ясно. Ранее исследователи уже неоднократно отмечали книжный характер рассматриваемой записи [Савченко 1914: 152; Крестова 1961: 206]; высказывалось предположение, что этот «фольклорный» текст — не более чем свободный пересказ карамзинской прозаической миниатюры «Райская птичка» [Крестова 1961: 206]. Недоумение в связи с тем, что этот сюжет практически неизвестен «по печатным сборникам легенд и сказок», выражал Н. Ф. Сумцов: в фольклорной традиции «легенда о чудесном сне хорошо известна, и я сам неоднократно слышал ее из народных уст» [Сумцов 1893: 27]. По-видимому, сюжет все же бытовал в фольклоре: под № 471А он зафиксирован в указателе сказочных сюжетов А. Аарне — С. Томпсона [Aarne 1961]. Также он отражен в указателе Н. П. Андреева под № 471 [Андреев 1929] и в «Сравнительном указателе сюжетов» под № 471А=АА, 471*=К470В [СУС 1979]. Вероятно, стих «Жил юный отшельник...» в новой силлабо-тонической форме представляет собой современный этап бытования сюжета в русской народной традиции. Впрочем, и он, если мы не ошибаемся, исконно есть продукт самостоятельной литературной версификации.

В европейской культуре рассматриваемый сюжет известен с XII в. и иногда именуется «Очарованный инок» (также «Райская птичка» и т. д.) [Джанумов 2010: 125]. В русской литературной традиции он получил известность благодаря сборнику нравоучительных новелл «Великое Зерцало», переведенному на русский язык в 1677 г. «по повелению царя Алексея Михайловича» [Державина 1965: 27], хотя сам сюжет уже был известен на русской почве немного ранее — с 1665 г. [Ромоданов-

ская 2015: 715–718; Джанумов 2010: 127]. В «Великом Зерцале» рассказ озаглавлен «О славе небесней и радости праведных вечней» [Державина 1965: 215–217].

Безусловная фабульная занимательность рассказа обусловила повышенный интерес к нему со стороны исследователей. Отдельные замечания были сделаны еще П. В. Владимировым [Владимиров 1884: 24, 103; 1885: 42–44], с указанием некоторых параллелей в немецкой литературе и немецком фольклоре. Этому сюжету уделила внимание О. А. Державина [Державина 1965]. Подробно в свете проблемы литературных и фольклорных источников творчества Н. М. Карамзина проанализировала историю сюжета Л. В. Крестова [Крестова 1961]. Сравнительно недавно основные сведения о литературной истории новеллы — от средневековых латинских легенд до поздних литературно-художественных интерпретаций — были тщательно систематизированы А. С. Джанумовым [Джанумов 2010]. Несколько переводных вариантов легенды на основе латинских, немецких, старофранцузских, древнерусских источников опубликованы им же [О славе 2008].

Предметом рассмотрения в предлагаемой статье станет **поэтическая** трансформация сюжета в русской культуре. Поэтому в качестве объекта исследования выбраны только **стихотворные переложения**. Ранее они не подвергались специальному стиховедческому изучению в качестве единого тематического комплекса произведений. Материал исследования — литературные стихотворения [Полоцкий 1996; Ознобишин 2001; Карамзин 1966; 2005; Бунин 1967; Longfellow 1875] и варианты фольклорного стиха «Жил юный отшельник...» из опубликованных сборников [Кому повем 2007; Духовные стихи 2014; Духовные стихи 2015].

Цель статьи — проследить историю стихотворных версий сюжета об очарованном иноке от первых литературных переложений до позднейших фольклорных версий.

Задачи работы определены ее целью и заключаются в следующем:

- 1) выделить стихотворные версии сюжета среди всего корпуса литературных и фольклорных источников;
- 2) выстроить их в хронологическом порядке в контексте развития русской литературной и фольклорной версификации;
- 3) снабдить каждый текст кратким историческим комментарием (время создания, автор, место и значение в литературной истории, образы, тематика, художественные и эстетические особенности и т. д.);
- 4) выполнить стиховедческий анализ;
- 5) представить картину истории **стихотворных версий** сюжета.

Предлагаемая работа находится на стыке стиховедения, литературоведения и фольклористики. Методика исследования включает элементы так называемого «русского метода» (количественная оценка стиховых параметров, анализ ритмики и т. д.) [Казарцев 2017: 77]. Определение метра стиха в неочевидных случаях основывается на методике М. Л. Гаспарова — Т. В. Скулачевой [Скулачева 2012; 2014]. Критическая подготовка фольклорных материалов к анализу осуществляется на основе принципов практической текстологии [Петрова 2016]. В единичных случаях мы прибегаем к семантической интерпретации метра, стараясь при этом не использовать риторичность «импрессионистического» подхода к проблеме «метр — смысл» [Гаспаров 2012: 4]. Все это служит цели максимально полно охарактеризовать поэтические версии сюжета об очарованном иноке на русской почве.

Стихотворные версии сюжета, их тематика и структура

Первый пример стихотворной обработки сюжета, датированный концом 1670-х гг., принадлежит Симеону Полоцкому: это стихотворение «Сладость небесная», включенное в авторский поэтический сборник «Вертоград многоцветный» [Полоцкий 1996: 114–115], причем источником для поэта послужило не «Великое Зерцало», а проповеди И. Меффрета [Джанумов 2010: 127]. «Сладость небесная» — традиционное для русской поэзии того времени силлабическое стихотворение: цезурированный 13-сложник (7 + 6 слогов) с женской клаузулой, заимствованный русским стихосложением «из польского, польским — из средневекового латинского (“вагантский стих”）」 [Гаспаров 1997б: 133]. Приведем размеченный нами текст полностью (источник текста: [Полоцкий 1996: 114–115], разметка: / — знак цезуры, в круглых скобках число слогов в полустишии и ритмический тип цезуры/клаузулы (м — мужская, ж — женская, д — дактилическая).

Сладость небесная

- ¹ Инок нѣкий прилѣжно (7ж) / Богу работаше, (6ж)
спасения души (6м) / усердно желаше. (6ж)
Помышляя же часто (7ж) / о пресвѣтлом нѣбе, (6ж)
умысли благодать ту (7ж) / упросити себѣ. (6ж)
- ⁵ Да изволит часть Господь (7м) / сладости явити, (6ж)
яже святым в небеси (7м) / имать дана быти. (6ж)
И абие мал птенец (7м) / к нему прилѣтѣл есть (6ж)
и зѣло сладким гласом (7ж) / пискание пѣл есть. (6ж)
Им же сладкопѣнием (7д) / инок усладися, (6ж)
- ¹⁰ и откуда бѣ птенец, (7м) / много удивися. (6ж)
Егда же того птенца (7м) / он хотяше яти, (6ж)
птенец в близку пустыню (7ж) / нача улѣтати. (6ж)
Он, ему послѣдуя, (7д) / сладости слушаше (6ж)
и на красоту его (7м) / прилѣжно смотряше. (6ж)
- ¹⁵ Та же сладкопѣвец он (7м) / во лѣс удалися, (6ж)
а слушатель пѣния (7д) / в своя возвратися, (6ж)
Непшуя¹, яко токмо (7ж) / час един стояше (6ж)
и сладости пѣния (7д) / птенцева слушаше. (6ж)
Возвратив же ся, видѣ (7ж) / всѣх вещей измѣну, (6ж)
- ²⁰ града, врат, обителей, (7д) / жителей премѣну. (6ж)
И дивяся сам в себѣ, (7м) / в обитель идяше, (6ж)
но ни же единого (7д) / из братии знаше. (6ж)
Такожде и братия (7д) / онаго не знаху, (6ж)
откуда бѣ и по что (7м) / прииде, прошаху. (6ж)
- ²⁵ Он отвѣща, глаголя: (7ж) / Едва час есть тому, (6ж)
яко аз от святаго (7ж) / сего изшед дому. (6ж)
Сладкопѣнием мало (7ж) / птенца насладихся (6ж)
и паки во обитель (7ж) / святу возвратихся. (6ж)
Но дивлюся, яко вся (7м) / вижду измѣненна, (6ж)
- ³⁰ в малѣ времени зѣло (7м) / преинотворенна. (6ж)
Братия, дивящися, (7д) / в недомыслѣ бяху, (6ж)

¹ *Непщевати, непщевати* — зд. ‘думать, полагать’ [СлРЯ XI–XVII вв. 1986: 261].

- изумленного брата (7ж) / **быти** непщеваху. (6ж)
 Сказаша начальнику, (7д) / **иже** вопросил есть, (6ж)
 кто оному игумен (7ж) / в обители **был** есть, (6ж)
 35 И **кии** с ним братия (7д) / купно обитаху, (6ж)
 и **кии** начальници (7д) / в градѣх миру **бяху**? (6ж)
Он по чину сказал есть, (7ж) / тогда принесоша (6ж)
 книги, и в них имена (7м) / **бывших** обрѣтоша. (6ж)
 Таможде обрѣтешя (7ж) / и **имя** пришедша, (6ж)
 40 со сказанием: **быти** (7ж) / невѣстно отшедша. (6ж)
 И егда тому **лѣта** (7м) / бытию сочтоша, (6ж)
 триста **лѣт** с излишеством (7д) / **быти** обрѣтоша. (6ж)
Оле² чудесе странна, (7м) / птенец услаждает, (6ж)
 даже триста **лѣт** **яко** (7ж) / **един** час бывает. (6ж)
 45 **Аще** тако частица (7ж) / душу усладила, (6ж)
 что **бы** цѣлая сладость (7ж) / в **сердцѣ** устроила? (6ж)
 За **ту** сладость **тысящу** (7д) / **лѣт** Давид считает (6ж)
яко день, или стражу (7ж) / **нощную** вмѣняет (6ж)
 Пред очесы Господа. (7д) / Кто убо до нея (6ж)
 50 не обратит **сердца** си (7д) / и **душы** своея? (6ж)
Вы, братие, и горесть (7ж) / **всякую** терпите, (6ж)
 да **ту** сладость дивную (7д) / в **небѣ** наслѣдите. (6ж)

Ударные гласные (и тем самым ударные слоги) выделены полужирным шрифтом. При расстановке ударений мы опираемся на словарно-справочную работу А. А. Зализняка [Зализняк 2014]. В представленных в «Сладости небесной» формах перфекта типа «прилѣтѣл есть», «вопросил есть» второй компонент мы посчитали условно-безударным (энклитическим).

Стыки ударений на соседних слогах в силлабическом стихе не воспринимаются нами как структурная аномалия, ни одна из словоформ не атонируется: «Едва час есть тому». Подобные плотные столкновения ударений определены Гаспаровым как «нечистые формы» [Гаспаров 1997б: 136] и противопоставлены «чистым», однако, в отличие от Гаспарова, мы оперируем не огромным массивом текстов, а лишь одним стихотворением, дробить которое подобным образом, на наш взгляд, излишне.

Также мы не дифференцируем сильные и слабые ударения, как это делал Гаспаров [Гаспаров 1997б: 136–140], поскольку столь тонкая фонологическая нюансировка для наших целей не требуется. Как верно указывает Гаспаров, «доля субъективности при тонировании стиха всегда неизбежна» [Гаспаров 1997б: 140], однако полная разметка, приведенная выше, позволяет любому исследователю верифицировать наши данные и указать на неточности в акцентуации³.

Осложняет расстановку ударений и значительная историческая дистанция: в XXI в. мы, подчас невольно, переносим собственные представления о звучании

² *Оле* — зд. междометие *о*, «употребляется при риторическом восклицании для усиления эмоциональной выразительности» [СлРЯ XI–XVII вв. 1987: 355].

³ Проблемы чтения силлабических стихов (в частности, проблема их акцентуации) подробно рассмотрены А. М. Панченко [Панченко 1973: 209–235]. Подобные трудности отмечены и при исследовании польской силлабики [Холшевников 1968: 33]. Разметка силлабических стихотворных текстов — один из труднейших и вызывающих полемику теоретических и практических вопросов (см. подробный разбор гипотез: [Берков 1968]).

тех или иных словоформ на текст XVII в. Порой трудно удержаться и от искушения проскандировать стих по типу хоря, особенно в тех случаях, когда ударения стоят на первом, третьем, пятом слогах: «Града, врат, обителей, / Жителей премѣну», «Триста лѣт с излишеством / Быти обрѣтоша» и т.п.; здесь необходимо определенное волевое усилие, чтобы избавиться от инерции современного силлабо-тонического мышления. На потенциальные хорейские ритмы в структуре силлабического 13-сложника указывали еще В.М. Жирмунский и Гаспаров [Жирмунский 1975: 69–70; Гаспаров 1984: 43–44]. В некоторых случаях это приводит к проблеме разграничения систем стихосложения [Илюшин 1988: 62–68]. Инерционная хорейская волна может подхватывать и такие строки, как «Птенец в близку пустыню / нача улѣтати», где первое полустишие может восприниматься как деформированное двумя переакцентуациями: на первой и на третьей стопе. Однако никакой переакцентуации здесь, разумеется, нет: к силлабическому стиху это понятие неприменимо. Но если бы этот стих перешел в фольклорную традицию, то мы вправе были бы ожидать что-то наподобие «Птенец в близку пустыню // нача улѣтати»: в стихотворном песенном фольклоре переносы ударений носят свободный характер и не ограничиваются рамками орфоэпических норм [Штокмар 1952: 201; Бейли 2001: 36–37 и др.].

К константным элементам рассматриваемого силлабического стиха относятся ударение на 12-м слоге и цезура после седьмого слога [Гаспаров 1997б: 140]. Эти признаки здесь строго соблюдаются, за исключением строки № 2, в которой предцезурное полустишие содержит шесть слогов⁴. Строки объединены парной рифмовкой. Каждая строка делится на два полустишия (доцезурное и послецезурное; обозначим их как «А» и «Б»), при этом полустишия «Б» имеют более строгую структуру: ударная константа — это всегда пятый слог, без исключений. Полустишия «А» ведут себя более свободно и вмещают большее количество ритмических вариаций. Представим их в виде таблиц по методике Гаспарова [Гаспаров 1997б: 136–137] (табл. 1 и 2).

В целом рассмотренное стихотворение Симеона Полоцкого выдержано в традиционном ключе, в стилистике и риторике поэтической традиции XVII в. Разнообразие ритмических вариаций предотвращает монотонность звучания архаизированного стиха, изрядно одобренного церковнославянизмами всех языковых уровней: фонетического, морфологического, лексического, синтаксического. Несмотря на сложную языковую ткань, определенные потенциалы для освоения стихотворения народной культурой имеются уже и здесь: тексты подобного типа могли проникать, в частности, в старообрядческую среду, в которой бытовали в качестве духовных стихов [Панченко 1964: 273].

Легенда об очарованном иноке проникает в русскую литературу и в XVIII в. — в частности, в творчество Н.М. Карамзина. В 1791 г. писатель опубликовал небольшой рассказ «Райская птичка» [Карамзин 2005: 270]. Любопытно, что это прозаическое произведение иногда сопоставляют со стихотворением в прозе. Напр., Ю.Б. Орлицкий рассматривает рассказ «Райская птичка» в контексте других

⁴ Владимировым опубликован текст, в котором эта строка имеет следующий вид: *Спасенія бо души усердно желаше* [Владимиров 1885: 43]. В этом случае предцезурное полустишие имеет каноническую семисложную структуру. Видимо, этот вариант и следует считать верным.

Таблица 1. «Сладость небесная» Симеона Полоцкого. Ритмические вариации полустишия «А»

№ вариации	Ритмическая схема (ударные слоги)	Пример	Кол-во полустиший данного типа
Мужская цезура			
1	5-7	И на красоту его	1
2	3-5-7	Да изволит часть Господь	5
3	2-5-7	И абие мал птенец	2
4	1-5-7	Та же сладкопѣвец он	1
5	2-4-7	Откуда бѣ и по что	1
6	1-4-7	Книги, и в них имена а	2
7	1-3-7	В малѣ времени зѣло а	1
8	2-6*	Спасения души а	1
Женская цезура			
1	1-3-5-6	Даже триста лѣтъ яко	1
2	3-4-6	И зѣло сладким гласом	1
3	1-3-4-6	Яко день, или стражу	1
4	2-4-6	Непщюя, яко токмо	1
5	1-4-6	Он отвѣща, глаголя	1
6	3-6	Помышляя же часто	5
7	2-3-6	Птенец в близку пустыню	1
8	1-3-6	Инок нѣкий прилѣжно	6
9	2-6	Умысли благодать ту	2
10	1-2-6	Кто оному игумен	2
11	1-6	Таможе обрѣтеся а	1
Дактилическая цезура			
1	5	Но ни же единого	1
2	4-5	Не обратит сердца си	1
3	2-4-5	И кии с ним братия	1
4	3-5	Пред очесы Господа	1
5	2-3-5	За ту сладость тысящу	2
6	1-3-5	Града, врат, обителей	3
7	2-5	А слушатель пѣнтя	4
8	1-5	Им же сладкопѣнием	3

Примечание. * Вариант: 2-7 «Спасения бо души» [Владимиров 1885: 43].

Таблица 2. «Сладость небесная» Симеона Полоцкого. Ритмические вариации полустипий «Б»

№ вариации	Ритмическая схема (ударные слоги)	Пример	Кол-во полустипий данного типа
Мужская клаузула			
Нет			
Женская клаузула			
1	5	Преинотворенна	1
2	2-3-4-5	Едва час есть тому	1
3	2-4-5	Имать дана быти	2
4	3-5	О пресвѣтлом нѣбе	5
5	2-3-5	Един час бывает	2
6	1-3-5	Он хотяше яти	4
7	2-5	Усердно желаше	18
8	1-2-5	Кто убо до нея	1
9	1-5	Богу работаше	18
Дактилическая клаузула			
Нет			

карамзинских «прозаических миниатюр», сближаемых по ряду признаков со стихом [Орлицкий 2016]. В качестве единственного источника этого рассказа сам Н. М. Карамзин называл русский фольклор (русскую народную сказку) [Крестова 1961: 206]. По-видимому, он мог познакомиться с сюжетом по рукописным источникам или по лубочным изданиям [Крестова 1961: 207]. Как отметила Н. Д. Кочеткова,

рассказ, изначально имевший назидательный характер (размышление монаха «о славе небесной» или, в другом варианте, о ненужности уныния), приобрел в изложении Карамзина совершенно другой, вполне светский смысл, благодаря его оригинальной концовке: «Любезная Аглая! Я так же не чувствую времени, когда внимаю твоему пению». Так, вся повесть фактически предваряет изящный мадригал, адресованный реальной женщине, условное имя которой, Аглая, неоднократно встречается в других сочинениях писателя. Это Настасья Ивановна Плещеева, с которой в течение многих лет писателя связывала нежная дружба-любовь [Кочеткова 2017: 84–85].

В 1794 г. Н. М. Карамзин публикует стихотворную «богатырскую сказку» «Илья Муромец», в которой имеется вставная тематическая отсылка к интересующему нас сюжету (всего пять строк) [Карамзин 1966: 157–158]. Это один из ранних опытов имитации звучания фольклорного стиха — по представлениям поэтов того времени — нерифмованный четырехстопный хорей с дактилическим окончанием. В табл. 3 представлена выполненная нами метрическая разметка данного фрагмента.

Таблица 3. Разметка отрывка из поэмы «Илья Муромец» Карамзина

Текст	Метрическая схема	Слоговый объем анакрузы, междуиктовых интервалов, клаузулы
Вы слышали, как монах святой,	- 'У- 'У-У- 'УУ	0.13.2 (Х4д)
наслаждаясь дивным пением	-У- 'У- 'У- 'УУ	2.11.2 (Х4д)
райской пестрой конопляночки,	- 'У- 'У-У- 'УУ	0.13.2 (Х4д)
мог без пищи и без сна пробывать	- 'У- 'У-У- 'УУ	0.13.2 (Х4д)
не неделю, но столетие...	-У- 'У-У- 'УУ	2.3.2 (Х4д)

Для XVIII в. хорей — редкий метр: по данным М. Л. Гаспарова около 10 % от всех метрических типов того времени [Гаспаров 1974: 50–51], по данным К. Д. Вишневого — 12,7 % [Вишневский 1972: 129–231]. Четырехстопный же хорей в XVIII в. «господствует среди хореев», «занимает 75–80 % всех хореев», «включает и оды (особенно духовные), и легкую лирику, и песни, а потом он прочно ассоциируется с народной тематикой» [Гаспаров 1974: 60]. Согласно подсчетам К. Д. Вишневого, этим размером в XVIII в. написано более 80 % произведений хореической структуры [Вишневский 1972: 187]. Как справедливо заметил Жирмунский, «первые подражатели народной поэзии не решаются еще или не умеют воспроизвести ритмическое разнообразие чисто тонического стиха» [Жирмунский 1975: 221]. Карамзинская стилизация звучит несколько искусственно, хотя заметны и попытки разнообразить ритм стиха, придать плавность, мягкость его звучанию: во всех процитированных строках отсутствуют полноударные формы, имеются пропуски ударений — на первой; третьей; первой и третьей стопах (II, IV и VI ритмические формы (см. о них: [Шенгели 1923: 176]) соответственно). Вторая и четвертая (ударная константа) стопы являются сильными, что соответствует общим статистическим данным по фольклорному стиху этого типа [Гаспаров 1997а: 88]. Ударность же нечетных стоп (первой и третьей) в какой-то мере предопределена языковыми тенденциями [Ляпин, Флоринская 2017: 72–73].

В процитированном в табл. 3 отрывке из карамзинского текста интересен еще один важный момент. Первая и четвертая строки завершаются двусложными полнозначными знаменательными словами со сверхсхемными ударениями на клаузулах: *святой*, *пробывать*. Таким образом, формально эти две строки образуют пятистопный хорей с мужским окончанием. Однако можно не сомневаться, что для Н. М. Карамзина и его читателей эти строки все же звучали как четырехстопный хорей с дактилическим окончанием: последнее слово в такой строке, вероятно, атоничировалось при декламации.

В этой поэме мотив «райского пения» также получил любовную интерпретацию:

Разве прелести красавицы
не имеют чародейства
райской пестрой конопляночки?
[Карамзин 1966: 157–158].

Существенно усложнил поэтическую трактовку темы «очарованного инока» Д. П. Ознобишин, опубликовавший в 1829 г. стихотворение «Сильф»⁵ [Ознобишин 2001: 207–211]. Здесь легенда используется лишь в виде краткой тематической отсылки в финальной части стихотворения (всего восемь строк из 137). Сам же текст описывает воздушную стихию и — в качестве ее персонификации и репрезентации — мифологического сильфа, властвующего над судьбой мира и человека. Сказание об иноке получает у Д. П. Ознобишина эстетическую трактовку, религиозно-христианский же смысл практически неуловим. Поэтическая тема здесь — это пугающий хаос, соотносимый с бурным потоком жизни, и его преодоление, ассоциируемое у поэта с путешествием в волшебную, созданную силой воображения страну-мечту. Продолжая карамзинскую традицию соотнесения мотива очаровывающего пения с любовной и эстетической тематикой [Джанумов 2010: 128], поэт привнес «авангардные» для пушкинской эпохи нотки в стихотворный строй своего многослойного, насыщенного причудливыми образами текста. Как отмечают Т. М. Гольц и А. Л. Гришунин,

важно отметить метрический эксперимент поэта: пропуски метрических ударений и внеритмические акценты, создающие уникальные для того времени ритмические формы, когда некоторые строки превратились в дольники, а другие близки к верлибру [Гольц, Гришунин 2001: 476].

Завершающая же тема (включая отсылку к легенде о райской птичке) — это спокойные, без инометрических включений, ямбические строки. Интересующий нас отрывок [Ознобишин 2001: 211] с нашей метрической разметкой представлен в табл. 4.

Таблица 4. Разметка отрывка из стихотворения «Сильф» Ознобишина

Текст	Метрическая схема	Слоговый объем анакрузы, междуиктовых интервалов, клаузулы
Так древность повесть сохранила	У-’У-’У-У-’У	1.13.1 (Я4ж)
О Райской птичке, старика	У-’У-’У-У-’	1.13.0 (Я4м)
Песнь дивной в думу погрузила	У’-’У-’У-У-’У	0.013.1 (Я4ж)
На незаметные века.	У-У-’У-У-’	3.3.0 (Я4м)
Я эту песнь тебе навею	У-’У-’У-’У-’У	1.111.1 (Я4ж)
При ярком трепете луны,	У-’У-’У-У-’	1.13.0 (Я4м)
И мыслью ты умчишься с нею	У-’У-’У-’У-’У	1.111.1 (Я4ж)
В волшебный мир моей страны.	У-’У-’У-’У-’	1.111.0 (Я4м)

Примечание. * Сверхсхемное ударение на существительном «песнь».

Четырехстопный ямб типичен для первой трети XIX в. (1821–1830) [Гаспаров 1974: 48]. Таким образом, стиховая организация финальной части решена в консервативном ключе.

⁵ Сильф — «дух воздуха в кельтской и германской мифологии» [Гольц, Гришунин 2001: 476].

Следующая встреча широкого российского читателя с легендой об очарованном иноке произошла уже в XX в.: в 1915 г.⁶ И. А. Бунин опубликовал художественный перевод отрывков из «Золотой легенды» Г. У. Лонгфелло, включая вставную новеллу об очарованном монахе [Джанумов 2010: 128]. Сам же англоязычный оригинал появился еще в 1872 г. (мистерия «Христос»; «Золотая легенда» — это вторая часть мистерии [Джанумов 2010: 128]).

Американский оригинал [Longfellow 1875: 172–175] имеет преимущественно ямбическую структуру. Встречаются размеры двухстопные, трехстопные и пятистопные, некоторые строки совпадают с хореем, однако метрической основой стиха является **четырёхстопный ямб**. Приведем отрывок из поэмы «Золотая легенда»:

One morning, all alone,
Out of his convent of gray stone,
Into the forest older, darker, grayer,
His lips moving as if in prayer,
His head sunken upon his breast
As in a dream of rest,
Walked the Monk Felix. All about
The broad, sweet sunshine lay without,
Filling the summer air;
And within the woodlands as he trod,
The twilight was like the Truce of God
With worldly woe and care;
Under him lay the golden moss;
And above him the boughs of hemlock-tree
Waved, and made the sign of the cross,
And whispered their Benedicites
[Longfellow 1875: 172].

Приведем также метрическую разметку этого отрывка, составленную специально для данной статьи Патриком Баем (Patrik Bye).

(One morn-) (-ing, all) (alone,)
(Out of) (his con-) (-vent of) (gray stone,)
(Into) (the for-) (-est old-) (-er, dark-) (-er, gray-) <-er,>
(His lips) (moving) (as if) (in pray-) <-er,>
(His head) (sunken) (upon) (his breast)
(As in) (a dream) (of rest,)
(Walked the) (Monk Fe-) (-lix. All) (about)
(The broad,) (sweet sun-) (-shine lay) (without,)
(Filling) (the sum-) (-mer air;)
<And> (within) (the wood-) (-lands as) (he trod,)
(The twi-) (-light <was> like) (the Truce) (of God)
(With world-) (-ly woe) (and care;)
(Under) (him lay) (the gold-) (-en moss;)
<And> (above) (him <the> boughs) (of hem-) (-lock-tree)
(Waved,) (and made) (the sign) (of the cross,)
(And whis-) <-pered> (their Be-) (-nedi-) (-cites).

⁶ В собрании сочинений Бунина указан 1908 г. [Бунин 1967: 204].

Здесь инок получает имя — Феликс. В русских литературных и фольклорных вариантах легенды до XX в., насколько нам известно, инок всегда безымянен. Впрочем, имя Феликс из этой новеллы было известно еще П. В. Владимирову в 1884 г.: вероятно, исследователь был знаком с англоязычным текстом поэмы или с каким-то европейским (возможно, немецким) книжным или фольклорным источником, в котором могло фигурировать имя Феликс [Владимиров 1884: 24; Джанумов 2010: 128]. Бунинский перевод — это переходная метрическая форма от пятистопного ямба к вольному, с чередованием стопностей от двух до шести, основным размером текста является пятистопный яmb. Приведем отрывок (первые 25 строк) из этого перевода [Бунин 1967: 202] с нашей метрической разметкой (табл. 5).

Всего текст бунинского перевода содержит 106 строк. Из них 1 (0,9%) — это шестистопный яmb; 80 (75,5%) — пятистопный; 10 (9,4%) — трехстопный; 15 (14,2%) — двухстопный. Поскольку основной размер текста — пятистопный яmb, количество строк пятистопного ямба составляет более 75% (общепринятый в стиховедении статистический порог для определения метра [Скулачева 2012: 53]). Исключительная для стихотворения шестистопная строка приходится на кульминационный момент:

«Часы!» — сказал монах,
Сидевший за дубовой темной партой
Под северной стеною. «Не часы,
А целые года!» — сказал он. Это был
Старейший между всеми...
[Бунин 1967: 204].

Таким образом, с одной стороны, в художественном переводе Бунина сохранен яmb оригинального стиха; сохранены и короткие строки (двух- и трехстопные). С другой стороны, яmb американской поэмы из четырехстопного рифмованного превратился в пятистопный нерифмованный. Это привнесло в текст элегический, философский оттенок, драматическую интонацию, пропитало его некоторым ностальгическим духом старины. Такой ритм напоминает о «Маленьких трагедиях» А. С. Пушкина. На русскую почву белый пятистопный яmb драматического стиха проник в эпоху романтизма благодаря культурному влиянию английской и немецкой поэзии [Матяш 2011: 141]. Перевод Бунина, по всей видимости, актуализирует синкретизм двух культур: с одной стороны — классическая форма русского драматического стиха; с другой — ориентация на западноевропейские образцы, тем более справедливая, что оригинал, с которого выполнен перевод, принадлежит перу англоязычного автора.

В переводе нет ни одной рифмы, однако включен компенсаторный механизм стиховой организации — регулярный enjambement, обычно типа contre-rejet (стиховые переносы выделены на основе методики, представленной в работе С. А. Матяш [Матяш 2015]): «Обитатели безгрешных. **Золотые** // Лежали мхи среди деревьев, **ветви** // Как бы творили знаменья креста» [Бунин 1967: 202]; «Ни одного знакомого! **Повсюду** // Чужие, неприветливые лица» [Бунин 1967: 203]. Иногда enjambement имеет форму rejet: «Рассматривали тоже с удивленьем // **Его лицо**» [Бунин 1967: 203]. Типы переносов могут сочетаться: «Запели в небе струны золотые // **Несметных арф** [rejet]. И **Феликс** [contre-rejet] // Забыл святуу книгу» [Бунин 1967: 202].

Таблица 5. Разметка отрывка из поэмы «Золотая легенда» Лонгфелло в переводе Бунина

Текст	Метрическая схема	Слоговый объем анакрузы, междуиктовых интервалов, клаузулы
Однажды утром,	У-’У-’У	1.1.1 (Я2ж)
По вековому сумрачному лесу,	У-У-’У-’У-У-’У	3.13.1 (Я5ж)
Из древних, серых стен монастыря,	У-’У-’У-’У-У-’	1.113.0 (Я5м)
С задумчиво поникшей головою	У-’У-У-’У-У-’У	1.33.1 (Я5ж)
И тихую молитвой на устах	У-’У-У-’У-У-’	1.33.0 (Я5м)
Шел инок Феликс.	У-’У-’У	1.1.1 (Я2ж)*
Был жаркий день.	У-’У-’У-’	1.1.0 (Я2м)**
Был зноен летний воздух, и зеленый	У-’У-’У-’У-У-’У	1.113.1 (Я5ж)
Тенистый лес	У-’У-’	1.1.0 (Я2м)
Уподоблялся мирной	У-У-’У-’У	3.1.1 (Я3ж)
Обитатели безгрешных. Золотые	У-’У-У-’У-У-’У	1.33.1 (Я5ж)
Лежали мхи среди деревьев, ветви	У-’У-’У-У-’У-’У	1.131.1 (Я5ж)
Как бы творили знаменье креста,	У-У-’У-’У-У-’	3.13.0 (Я5м)
Качаясь и шепча свои молитвы,	У-’У-У-’У-’У-’У	1.311.1 (Я5ж)
И разливался сладкий, нежный запах	У-У-’У-’У-’У-’У	3.111.1 (Я5ж)
Лесных цветов и виноградных лоз,	У-’У-’У-У-’У-’	1.131.0 (Я5м)
Тянувшихся из чащи к свету солнца.	У-’У-У-’У-’У-’У	1.311.1 (Я5ж)
Исполнено все было красоты;	У-’У-У-’У-У-’	1.33.0 (Я5м)
Но инок Феликс	У-’У-’У	1.1.1 (Я2ж)
Был погружен в глубокое раздумье:	У-У-’У-’У-У-’У	3.13.1 (Я5ж)
Его глаза	У-’У-’	1.1.0 (Я2м)
Покоились на книге Августина,	У-’У-У-’У-У-’У	1.33.1 (Я5ж)
Где он прочел	У-’У-’	1.1.0 (Я2м)
О дивном и незримом Божьем граде	У-’У-У-’У-’У-’У	1.311.1 (Я5ж)
В далекой и неведомой стране.	У-’У-У-’У-У-’	1.33.0 (Я5м)

Примечания. * Сверхсхемное ударение на глаголе «шел». ** Сверхсхемное ударение на глаголе «был».

Enjambement маркирует границы строк; текст как стихотворный опознается благодаря сильному интонационному выделению мест переносов: в противном случае он на слух воспринимался бы как ритмизованная проза или «как своего рода “вольные ямбы”, различные по числу стоп» [Жирмунский 1975: 157].

Enjambement правомерно трактовать как «художественно рассчитанный диссонанс», необходимый для «смыслового выделения слова» [Жирмунский 1975: 157, 158]. Ср. сочетание пятистопного и шестистопного ямба с *contre-rejet* в уже процитированном нами наиболее драматическом моменте стихотворения: «**Не часы, // А** целые года!».

Ритмическое разнообразие достигается благодаря множеству вариаций пятистопного ямба (выделенные нами вариации см. в табл. 6; номер ритмической формы приводится по К. Ф. Тарановскому [Тарановский 2010: 198]):

Таблица 6. Ритмические вариации пятистопного ямба в «Золотой легенде» Лонгфелло в переводе Бунина

№ ритмической формы	Ритмическая схема (ударные стопы)	Примеры	Строки данного типа	
			Кол-во	%
I	1, 2, 3, 4, 5	И долго шел, влекомый сладким пеньем	5	6,25
II	2, 3, 4, 5	И разливался сладкий, нежный запах	5	6,25
III	1, 3, 4, 5	В обитель возвратился. Что ж он видит?	13	16,25
IV	1, 2, 4, 5	Поют псалмы под голоса органа	5	6,25
V	1, 2, 3, 5	Он вспомнил голос Феликса, всмотрелся	15	18,75
VI	2, 4, 5	И под ее благословенный кров	1	1,25
VII	2, 3, 5	По вековому сумрачному лесу	11	13,75
IX	1, 3, 5	Чужие, неприветливые лица	25	31,25
Всего			80	100

Ритмика стиха осложнена незначительным количеством сверхсхемных ударений: их всего восемь, причем шесть приходится на анакрузу, два — на пятую стопу, напр.:

Сонм ангелов, ходящих в Божьем граде [Бунин 1967: 203]

У'-У-У-У-У-У-У-У;

Шпиц колокольни, пасмурные стены [Бунин 1967: 203]

У'-У-У-У-У-У-У-У;

Ушел из врат обители брат Феликс [Бунин 1967: 204]

У-У-У-У-У-У-У-У.

По всей видимости, разнообразный ритмический рисунок позволяет избежать монотонности звучания стиха. Эту же цель, очевидно, преследует не столь уж редкое включение двух- и трехстопных ямбических строк (вместе они составляют 23,6%). Нам не удалось обнаружить какой-либо явной корреляции размера и смысла — вероятно, «короткие» строки выполняют техническую функцию связочных

элементов и, разумеется, будучи переведенными с английского, воссоздают подобие ритмической структуры американского оригинала.

В XX в. сюжет об очарованном иноке осваивается фольклорным жанром духовного стиха. В основе народного текста лежит литературное стихотворение «Жил юный отшельник...», авторство неизвестно, предполагаемая среда возникновения — старообрядческая. Все известные нам варианты сложены четырехстопным амфибрахием, исполняются на незатейливую мелодию (см., напр.: [Духовные стихи 2015: 763–765]) и различаются лишь в крайне незначительных деталях. В качестве источниковой базы мы использовали тексты, опубликованные в сборнике «Духовные стихи Русского Севера» [Духовные стихи 2015: 763–765], всего шесть вариантов. Они достаточно полно репрезентируют устную народную традицию. Это тексты № 2, 7, 12, 18, 25, 112 в указанном сборнике. Приведем фрагмент стихотворения (текст № 2; 16 строк из 77, завязка сюжета [Духовные стихи 2015: 32]) с нашей разметкой (см. табл. 7).

Таблица 7. Разметка отрывка из духовного стиха «Жил юный отшельник»

Текст	Метрическая схема	Слоговый объем анакрузы, междуиктовых интервалов, клаузулы
Жил юный отшельник, он в кельи, молясь,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)*
Священную книгу читал, углубясь.	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
В той книге прочел он, что тысяча лет	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Как день перед Богом мелькает, пройдет.	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Монах впал в сомненье, стал думать о том,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Как тысячу лет нать сравнить с одним днём.	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Не верит, в Священную книгу глядит,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
И видит, что в келью вдруг птичка летит,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Вся блещет, сияет и прелесть для глаз,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Как яхонты перья и пух как алмаз.	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Прекрасная птичка в полете легка,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Быстрее и легче весны ветерка.	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Когда ж она крылья свои размахнет,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
То радугой сверкнет, то златом блеснет.	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
Летать уж устала, у двери сидит,	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)
И радостно юный отшельник глядит.	У-'УУ-'УУ-'УУ-'	1.222.0 (Амф4М)

Примечание. * Сверхсхемное ударение на глаголе «жил».

Стиховедческое изучение фольклорного текста имеет свою специфику. Одна из важнейших проблем здесь — «текстология народной поэзии» [Бейли 2001: 44]. Имеется в виду «отфильтровка» (термин Дж. Бейли) фольклорного текста перед пуб-

ликацией (возможность ошибок в полевой записи собирателя, редакторская правка издателя и т. д.). Некоторые текстологические проблемы публикации духовных стихов были рассмотрены нами ранее [Петров 2019]. К числу приоритетных для стиховедческого анализа следует отнести проблему разбиения текста на строки. В некоторых случаях публикация передает структуру стихотворной строки не совсем корректно. Опорой для восстановления правильного ритма является контекст: во-первых, ритмика целого стихотворения, его **ритмическая инерция**; во-вторых, **варианты фольклорного произведения**, передающие сведения о верном строении строки. Фольклорные аудиозаписи, в которых границы строк маркированы сильной и отчетливой паузой, к сожалению, не всегда доступны. Приведем некоторые примеры. В № 7 имеются строки: «Летит, уж устала, у дверей сидит и рыдает, // Юный отшельник глядит». Учет метро-ритмического контекста и вариантов, записанных от других исполнителей, позволяет восстановить правильный вид строк: «Летит, уж устала, у дверей сидит, // И радостно юный отшельник глядит». Текст № 112 опубликован в виде двухстопного амфибрахия. Принцип равностопности не выдержан: уже в третьей строке амфибрахий вновь возвращается к четырехстопному размеру: «Жил юный отшельник, // Он, в келье молясь, // Священную книгу читал, углубясь» [Петров 2019: 190–194]. Этот вариант приведен нами к привычному четырехстопному виду: «Жил юный отшельник, он, в келье молясь, // Священную книгу читал, углубясь».

Все это не значит, что фольклорный текст можно произвольно трансформировать по желанию исследователя и сообразно его интуиции, чтобы уложить стих в «требуемый» метр и размер. Однако некоторые базовые принципы текстологической подготовки все же позволяют (хотя бы в гипотетических пределах) исправить явные ошибки.

В современном стиховедении учитывается также связь фольклорного текста с обрядом, ритуалом (вербально-акциональные связи) [Хворостьянова 2009: 12]. В настоящей статье анализируется **вербальная** сторона стиха; подразумевается, что не все возможные аспекты анализа фольклорного текста могут быть нами учтены.

В табл. 8 представлены сводные данные по всем шести вариантам [Духовные стихи 2015] (количество строк, совпадающих с тем или иным метром).

Наиболее часто, как видно из табл. 8, амфибрахий смешивается с анапестом (12,2%), реже — с дактилем (2,4%). Примеры:

- 1) анапест: «И боится, что он запоздает в пути» (2.222.0) [Духовные стихи 2015: 33]; «Он идет в монастырь, только чудно ему» (2.222.0) [Духовные стихи 2015: 33],
- 2) дактиль: «С ветки на ветку, все птичка вперед» (0.222.0) [Духовные стихи 2015: 40]; «Все изумились, по книгам глядят» (0.222.0) [Духовные стихи 2015: 41].

Доля строк, совпадающих с более «расштананными» метрами (дольником, тактовиком и акцентным стихом), составляет в совокупности всего 7,4%. Приведем примеры:

- 1) строки с интервалом, характерным для дольника: «А игумен при мне был отец Илья» (2.221.0) [Духовные стихи 2015: 41]; «Как звёздочка ночью светит, носясь» (1.212.0) [Духовные стихи 2015: 51],

- 2) строки с интервалом, характерным для тактовика: «И вот за игуменом весь причет идет» (1.232.0) [Духовные стихи 2015: 33]; «Дивится привратник, игумена зовет» (1.223.0) [Духовные стихи 2015: 41],
- 3) строки с интервалом, характерным для акцентного стиха: «Спасов ли монастырь уж здесь?» (1.41.0) [Духовные стихи 2015: 51].

Таблица 8. Метрика духовного стиха «Жил юный отшельник» (по шести вариантам)

Метр	Кол-во строк данного метра в вариантах						Всего	
	№ 2	№ 7	№ 12	№ 18	№ 25	№ 112	Кол-во	%
Хорей	0	0	0	0	0	0	0	0
Ямб	0	0	0	0	0	0	0	0
Дактиль	0	3	0	4	1	1	9	2,4
Амфибрахий	61	59	12	37	63	62	294	78,0
Анапест	14	11	0	3	8	10	46	12,2
Дольник	0	1	0	7	1	2	11	2,9
Тактовик	2	4	0	2	3	5	16	4,2
Акцентный стих	0	0	0	1	0	0	1	0,3
Однословная строка	0	0	0	0	0	0	0	0
Всего							377	100

Сопоставление метрических аномалий во всех шести вариантах позволило обнаружить корреляцию между «сбоем» в инварианте и точкой в развитии эпического сюжета. Место массового, наиболее частотного «сбоя» — это тот момент повествования, в котором описывается **возвращение** инока из леса в монастырь, его встреча, разговор с братией и недоумение: монастырь и братия незнакомы иноку, а те, в свою очередь, никогда не видели пришельца. Напр.: «Ты чужой, не видал лица твоего» (дольник) [Духовные стихи 2015: 51]. Вторая значимая точка расшатывания стабильной метрики — **финал** стихотворения, а именно мотив прославления Бога и свершенного чуда. Напр.: «Дивен Бог в чудесах, — он сказал, умилясь» (анапест со сверхсхемным ударением на первом слоге) [Духовные стихи 2015: 41]; «Дивен Бог в чудесах, — монах повторил» (дольник) [Духовные стихи 2015: 61].

Использованные нами варианты отражают традицию Мурманской области, один текст записан от старообрядцев на Пертозере (№ 112). Однако, судя по всему, отмеченная корреляция не ограничена этими территориями. В варианте, записанном в Пермской области в 1975 г. С. Е. Никитиной, колебания ритма наблюдаются в тех же самых композиционных блоках текста [Духовные стихи 2007: 305–306]. По-видимому, это не случайность, и смена метра действительно выделяет значимые моменты повествования.

Разнообразие в звучании текста создается также и ритмикой. Однако ритмика четырехстопного амфибрахия (как и любого трехсложного размера) — это отдель-

ная проблема в современном стиховедении [Монахов 2008: 4–6]. Имеются некоторые наблюдения Гаспарова [Гаспаров 1974: 169, 185], но системных исследований, кроме работы С.И. Монахова, предлагающей «пунктирную» историю русских трехсложных размеров» [Монахов 2008: 7], насколько нам известно, нет. Поэтому наши замечания будут вынужденно носить ограниченный характер.

Количество сверхсхемных ударений в четырехстопном амфибрахии чрезвычайно мало в каждом варианте: в текстах № 7 и 25 их всего шесть, в остальных — четыре-пять случаев. Все сверхсхемные ударения появляются в одних и тех же композиционных блоках стихотворения, обычно на первой, второй и третьей стопах. Напр.:

Жил юный отшельник, он в кельи, молясь [Духовные стихи 2015: 32] (№ 2)
(на первой стопе: ◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′);

Звук каждый он ловит и жаждет внимать [Духовные стихи 2015: 40] (№ 7)
(на первой стопе: ◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′);

Вздыхнул бедный инок и в келью спешит [Духовные стихи 2015: 40] (№ 7)
(на первой стопе: ◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′);

Казалось ему, час в отлучке он был [Духовные стихи 2015: 51] (№ 18)
(на второй стопе: ◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′);

В нем виден был старец — взор юный угас [Духовные стихи 2015: 61] (№ 25)
(на третьей стопе: ◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′);

А юный отшельник идет в тень древес [Духовные стихи 2015: 60] (№ 25)
(на третьей стопе: ◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′).

Единичны случаи появления сверхсхемного ударения в строках, совпадающих с анапестом:

Дивен Бог в чудесах, — так сказал, умолясь [Духовные стихи 2015: 33] (№ 2)
◡◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′;

Но ему незнаком, прежде был, да не тот [Духовные стихи 2015: 60] (№ 25)
◡◡-′◡◡-′◡◡-′◡◡-′.

Заключение. Почему четырехстопный амфибрахий?

Мы рассмотрели стихотворные версии сюжета об очарованном иноке в русской литературной и фольклорной традиции. Начиная с XVII в. сюжет проделал долгий путь, тяготея то к одной, то к другой стихотворной культуре. Основные точки на этом пути:

- 1) книжный силлабический стих (XVII в.);
- 2) переходные стихотворно-прозаические формы («лирические миниатюры», напоминающие о стихотворениях в прозе; XVIII в.);
- 3) первые хорейские литературные имитации фольклорного стиха (XVIII в.);
- 4) классический четырехстопный ямб (XIX в.);
- 5) белый ямб в художественном переводе с преобладанием пятистопных стихов (XX в.);

б) четырехстопный амфибрахий в фольклорной традиции (XX в.).

Последний этап заслуживает отдельного внимания. Основной вопрос здесь заключается в следующем: откуда в фольклорной традиции взялся амфибрахий? Думается, что существенную роль в укоренении этого метра и размера в фольклоре сыграла литературная традиция **балладного** стиха, восходящая к началу XIX в. [Гаспаров 1984: 121–122]. Если говорить только о четырехстопном амфибрахии, то можно назвать такие произведения, как «Лесной царь» В. А. Жуковского, «Узник» Пушкина, «Три пальмы» М. Ю. Лермонтова, «Чудная бандура» («Гуляет по Дону казак молодой») Ознобишина и др. Известны и разностопные стихотворения с вкраплениями трехстопных строк, напр. «Песнь о вещем Олеге» Пушкина, «Кудесник» Н. М. Языкова и др.

На основе литературной традиции эти метрические паттерны проникли и в фольклор (баллады, городские песни, мещанские романсы и т. п.): собирателями многократно и в разных регионах России фиксировались такие «народные» тексты, как «По воле летает орел молодой», «По Дону гуляет казак молодой», «Однажды жил в Англии князь молодой» и др. По всей вероятности, духовный стих «Жил юный отшельник...» был создан по этой же метрической модели. Возможно, здесь сыграл свою роль некий культурный ореол метра, ассоциирующийся с пушкинским «Узником», в котором также ключевую роль играет образ птицы, манящей в запредельные дали.

Источники

- Бессонов 1861–1864 — Бессонов П. А. *Калеки переходные*: в 6 вып. М.: Тип. А. Семена, Бахметева, Лазаревского ин-та восточных языков, 1861–1864.
- Бунин 1967 — Бунин И. А. *Собрание сочинений*: в 9 т. Т. 8: Стихотворения 1918–1953. Переводы. М.: Художественная литература, 1967. 472 с.
- Духовные стихи 2014 — *Духовные стихи в рукописных сборниках старообрядцев филипповского согласия (по материалам кемеровского территориального собрания ГПНТБ СО РАН)*. Сост., вступ. ст., коммент. и описание рукописей Т. Г. Казанцевой; науч. ред. А. Ю. Бородихин. Новосибирск: Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отделения РАН, 2014. 363 с.
- Духовные стихи 2015 — *Духовные стихи Русского Севера*. Сост. В. П. Кузнецова; сост. нот. прил. Г. В. Лобкова, М. Н. Шейченко. Петрозаводск: Карел. науч. центр РАН, 2015. 800 с.
- Карамзин 1966 — Карамзин Н. М. *Полное собрание стихотворений*. Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Ю. М. Лотмана. М.; Л.: Советский писатель, 1966. 424 с.
- Карамзин 2005 — Карамзин Н. М. *Полное собрание сочинений*: в 18 т. Сост. и подгот. текстов А. М. Кузнецова. Смирнов А. Ф. (ред.). Т. 14. М.: Terra — Книжный клуб, 2005. 444 с.
- Кому повем 2007 — *Кому повем печаль мою: Духовные стихи Верхотамья. Исследования и публикации*. Поздеева И. В. (отв. ред.). М.: Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2007. 330 с.
- О славе 2008 — *О славе небесной и вечной радости: народные христианские легенды, средневековая агиография*. Сост., пер., вступ. ст. и коммент. А. С. Джанумова. М.: Совпадение, 2008. 222 с.
- Ознобишин 2001 — Ознобишин Д. П. *Стихотворения. Проза*: в 2 кн. Кн. 1. Изд-е подгот. Т. М. Гольц, А. Л. Гришунин, Н. Н. Холмухамедова. М.: Наука, 2001. 576 с.
- Полоцкий 1996 — Полоцкий С. *Вертоград многоцветный*: в 3 т. Т. 3: «Прав никто же» — «Епитафион» Симеону. Подгот. текста, ст. и коммент. А. Хипписли, Л. И. Сазоновой; пред. Д. С. Лихачева. Köln; Weimar; Wien: Böhlau, 1996. 767 с.
- Чудинский 1864 — Чудинский Е. А. *Русские народные сказки, прибаутки и побасенки*. М.: Тип. Грачева и К°, 1864. 143 с.

Longfellow 1875 — Longfellow H. W. *The poetical works*. London: Frederick Warne and Co., Bedford Street, Strand, 1875. 576 p.

Словари и справочники

- Андреев 1929 — Андреев Н. П. *Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне*. Л.: Гос. рус. географ. общество, 1929. 118 с.
- Зализняк 2014 — Зализняк А. А. *Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь*. М.: Языки славянской культуры, 2014. 728 с.
- СЛРЯ XI–XVII вв. 1986 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 11: (He — Нятый). М.: Наука, 1986. 456 с.
- СЛРЯ XI–XVII вв. 1987 — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 12: (О — Опарный). М.: Наука, 1987. 381 с.
- СУС 1979 — *Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка*. Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
- Aarne 1961 — Aarne A. *The types of the folktale: A classification and bibliography*. Transl. and Enlarged by S. Thompson. Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia = Academia Scientiarum Fennica, 1961. 588 p.

Литература

- Бейли 2001 — Бейли Дж. Метрический инвариант. В кн.: Бейли Дж. *Избранные статьи по русскому народному стиху*. М.: Языки русской культуры, 2001. С. 27–78.
- Берков 1968 — Берков П. Н. К спорам о принципах чтения силлабических стихов XVII — начала XVIII в. В кн.: *Теория стиха*. Холшевников В. Е. (отв. ред.). Л.: Наука, 1968. С. 294–316.
- Вишневский 1972 — Вишневский К. Д. Русская метрика XVIII в. В кн.: *Вопросы литературы XVIII в.* Пенза: Изд-во Пенз. пед. ин-та, 1972. С. 129–258.
- Владимиров 1884 — Владимир П. В. «*Великое Зерцало*» (Из истории русской переводной литературы XVII в.). М.: Императорское общество истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1884. 105 с.
- Владимиров 1885 — Владимир П. В. *К исследованию о «Великом Зерцале»*. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1885. 74 с.
- Гаспаров 1974 — Гаспаров М. Л. *Современный русский стих: Метрика и ритмика*. М.: Наука, 1974. 487 с.
- Гаспаров 1984 — Гаспаров М. Л. *Очерк истории русского стиха: метрика, ритмика, рифма, строфика*. М.: Наука, 1984. 320 с.
- Гаспаров 1997а — Гаспаров М. Л. Русский народный стих и его литературные имитации. В кн.: Гаспаров М. Л. *Избранные труды*: в 3 т. Т. 3: О стихе. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 54–131.
- Гаспаров 1997б — Гаспаров М. Л. Русский силлабический тринадцатисложник. В кн.: Гаспаров М. Л. *Избранные труды*: в 3 т. Т. 3: О стихе. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 132–157.
- Гаспаров 2012 — Гаспаров М. Л. *Метр и смысл: об одном из механизмов культурной памяти*. М.: Фортуна ЭЛ, 2012. 416 с.
- Гольц, Гришунин 2001 — Гольц Т. М., Гришунин А. Л. Примечания. В кн.: Ознобишин Д. П. *Стихотворения. Проза*: в 2 кн. Изд-е подгот. Т. М. Гольц, А. Л. Гришунин, Н. Н. Холмухамедова. Кн. 2. М.: Наука, 2001. С. 436–589.
- Державина 1965 — Державина О. А. «*Великое Зерцало*» и его судьба на русской почве. М.: Наука, 1965. 440 с.
- Джанумов 2010 — Джанумов А. С. Трансформация сюжета «Очарованный инок» в литературной и фольклорной традиции. *Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Русская филология*. 2010, (3): 125–132.
- Жирмунский 1975 — Жирмунский В. М. *Теория стиха*. Л.: Советский писатель, 1975. 664 с.
- Илюшин 1988 — Илюшин А. А. *Русское стихосложение*. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.

- Казарцев 2017 — Казарцев Е. В. *Сравнительное стиховедение: метрика и ритмика*. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2017. 160 с.
- Кочеткова 2017 — Кочеткова Н. Д. Повесть Карамзина «Райская птичка» и его стихи о соловье. В кн.: *Русская классика: сборник статей к 85-летию со дня рождения и 60-летию научной деятельности члена-корреспондента РАН Николая Николаевича Скатова*. Дмитриев А. П., Прозоров Ю. М. (ред.). СПб.: Росток, 2017. С. 84–90.
- Крестова 1961 — Крестова Л. В. Древнерусская повесть как один из источников повестей Н. М. Карамзина «Райская птичка», «Остров Борнгольм», «Марфа Посадница» (Из истории раннего русского романтизма). В кн.: *Исследования и материалы по древнерусской литературе*. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 193–226.
- Ляпин, Флоринская 2017 — Ляпин С. Е., Флоринская (Ляпина) М. С. Русский четырехстопный хорей: ритм — язык — проблема типологии. В кн. *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*. Вып. 11: Славянский стих. М.: Ин-т рус. языка им. В. В. Виноградова РАН, 2017. С. 63–75.
- Матяш 2011 — Матяш С. А. *Вольный ямб русской поэзии XVIII–XIX вв.: жанр, стиль, стих*. СПб.: Филол. фак. С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. 494 с.
- Матяш 2015 — Матяш С. А. Еще раз о проблеме выявления стихотворных переносов (enjambemets). *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2015, (11 (186)): 26–33.
- Монахов 2008 — Монахов С. И. *Трехсложные размеры в истории русской литературы (Проблемы ритмической эволюции и формирования семантических моделей поэтического языка)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2008. 31 с.
- Мурашова 2019 — Мурашова Н. С. *Старообрядческий духовный стих в контексте исторической эволюции внебогослужебного духовного пения*. Новосибирск: Изд-во Новосиб. гос. пед. ун-та, 2019. 371 с.
- Орлицкий 2016 — Орлицкий Ю. Б. Прозаическая миниатюра в творчестве Н. М. Карамзина. *Слово.Ру: Балтийский акцент*. 2016, (3): 11–21.
- Панченко 1964 — Панченко А. М. Перспективы исследования истории древнерусского стихотворчества. В кн.: *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 20: Актуальные задачи изучения русской литературы XI–XVII вв. М.; Л.: Наука, 1964. С. 256–273.
- Панченко 1973 — Панченко А. М. *Русская стихотворная культура XVII в.* Л.: Наука, 1973. 280 с.
- Петров 2019 — Петров А. М. Из текстологических наблюдений над русскими духовными стихами: от технической ошибки к фольклорной интерпретации. В кн.: *Уникальное и типичное в славянской фольклоре: сборник научных статей по материалам конференции*. Сост. А. Б. Мороз, Н. В. Петров, Н. С. Петрова, О. В. Белова. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2019. С. 230–241.
- Петрова 2016 — Петрова Л. И. «Со восточного содержания...»: Азы практической текстологии. В кн.: *Русский фольклор: Материалы и исследования*. Т. 35. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. С. 100–118.
- Ромодановская 2015 — Ромодановская Е. К. Сюжет о райской птичке в сборнике С. В. Жюлева. В кн.: *Круги времен: В память Елены Константиновны Ромодановской*: в 2 т. Т. 1: Е. К. Ромодановская. Избранное. Отклики. М.: Индрик, 2015. 872 с.
- Савченко 1914 — Савченко С. В. *Русская народная сказка (история собирания и изучения)*. Киев: Тип. Императорского ун-та св. Владимира, 1914. 543 с.
- Скулачева 2012 — Скулачева Т. В. Методы определения метра в неклассическом стихе. В кн.: *Известия РАН. Сер. литературы и языка*. 2012, 71 (2): 45–54.
- Скулачева 2014 — Скулачева Т. В. Методы анализа стиха при неизвестной системе стихосложения. *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014, (11 (172)): 41–46.
- Сумцов 1893 — Сумцов Н. Ф. *Этюды о Пушкине*: в 5 вып. Вып. 1. Варшава: Тип. учебного округа, 1893. 84 с.
- Тарановский 2010 — Тарановский К. Ф. *Русские двусложные размеры: Статьи о стихе*. Тарановская-Джонсон В., Бейли Дж., Прохоров А. В. (ред.). М.: Языки славянской культуры, 2010. 552 с.
- Хворостьянова 2009 — Хворостьянова Е. В. *Ритмическая композиция русского стиха: историческая типология и семантика*. Автореф. ... дис. д-ра филол. наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2009. 46 с.

- Холшевников 1968 — Холшевников В. Е. Русская и польская силлабика и силлабо-тоника. В кн. *Теория стиха*. Холшевников В. Е. (отв. ред.). Л.: Наука, 1968. С. 24–58.
- Шенгели 1923 — Шенгели Г. А. *Трактат о русском стихе. Ч. 1: Органическая метрика*. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 184 с.
- Штокмар 1952 — Штокмар М. П. *Исследования в области русского народного стихосложения*. М.: Изд-во АН СССР, 1952. 424 с.

Статья поступила в редакцию 12 декабря 2019 г.

Статья рекомендована в печать 10 апреля 2020 г.

Alexander M. Petrov

Institute of Linguistics, Literature and History of Karelian Research Centre,
Russian Academy of Sciences
11, Pushkinskaya ul., Petrozavodsk, 185910, Russia
hermitage2005@yandex.ru

From the Latin short story to the Russian spiritual verse: From the history of one folk plot*

For citation: Petrov A. M. From the Latin short story to the Russian spiritual verse: From the history of one folk plot. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2020, 17 (2): 172–195. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.202> (In Russian)

The article considers the history of the poetic versions of the plot of “The Enchanted Monk” in the Russian poetic tradition. These versions were not previously subjected to a special study. In the article, the poetic versions of the plot are arranged in chronological order among the entire corpus of literary and folk texts, a brief historical commentary is provided to each text, the verse of each text is analyzed, and a picture of the history of the plot in its poetic form is presented. The methodology of the research includes the elements of the “Russian method” (quantitative assessment of verse parameters, rhythmical analysis, etc.). In certain cases, a semantic interpretation of the meter is used. The metre and rhythm of the poetic versions are considered in the historical and cultural context, against the background of the poetic tradition. The main points in the poetic history of the text are as follows: literary syllabic verse (17th century); transitional poetic and prosaic forms (18th century); the first trochaic literary imitations of a folk verse (18th century); classical iambic tetrameter (19th century); free iamb in a literary translation with a predominance of five-footed lines (20th century); four-footed amphibrach in the folk tradition (20th century). An attempt is made to identify the literary source of the origin of the four-footed amphibrach in folk verse: such a source was probably the Russian ballad verse at the beginning of the 19th century.

Keywords: spiritual verses, folklore, literature, verse study, poetics.

References

- Бейли 2001 — Bailey J. The metrical invariant in a Russian lyric folk song. In: Bailey J. *Izbrannye stat'i po russkomu narodnomu stikhu*. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury Publ., 2001. P. 27–78. (In Russian)

* This article was prepared as part of a state assignment at the Karelian Research Center of the Russian Academy of Sciences on the planned project “Folklore, Handwritten Booklore and Literature of the European North: Source Study and Poetics”, individual section: “The Problem of Structure and Typology of the Russian Folk Epic Verse”.

Acknowledgements. I consider it my pleasant duty to express my sincere gratitude to Ksenia Yuryevna Tveryanovich, Sergey Evgenievich Liapin, and Patrik Bye for useful consultations on special problems of versification, valuable advice, and friendly support; anonymous reviewers who have read the manuscript of the article and made a number of constructive, useful comments.

- Берков 1968 — Berkov P.N. On disputes on the principles of reading syllabic verses of the 17th — early 18th centuries. In: *Teoriia stikha*. Kholshshevnikov V.E. (ed.). Leningrad: Nauka Publ., 1968. P.294–316. (In Russian)
- Вишнеvский 1972 — Vishnevskii K.D. Russian metrics of the 18th century. In: *Voprosy literatury XVIII v.* Penza: Izd-vo Penz. ped. in-ta Publ., 1972. P.129–258. (In Russian)
- Владимиров 1884 — Vladimirov P.V. “*Velikoe Zertsalo*” (*From the history of Russian translated literature of the 17th century*). Moscow: Imperatorskoe obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Mos. un-te Publ., 1884. 105 p. (In Russian)
- Владимиров 1885 — Vladimirov P.V. *To the study of the “Velikoe Zertsalo”*. Kazan’: Tip. Imperatorskogo un-ta Publ., 1885. 74 p. (In Russian)
- Гаспаров 1974 — Gasparov M.L. *Modern Russian verse: Metrics and rhythm*. Moscow: Nauka Publ., 1974. 487 p. (In Russian)
- Гаспаров 1984 — Gasparov M.L. *Essay on the history of Russian verse: metrics, rhythm, rhyme, stanza*. Moscow: Nauka Publ., 1984. 320 p. (In Russian)
- Гаспаров 1997a — Gasparov M.L. Russian folk verse and its literary imitations. In: Gasparov M.L. *Izbrannye trudy*: in 3 vols. Vol.3: O stikhe. Moscow: Iazyki russkoi kul’tury Publ., 1997. P.54–131. (In Russian)
- Гаспаров 1997b — Gasparov M.L. Russian syllabic meter with 13 syllables per line. In: Gasparov M.L. *Izbrannye trudy*: in 3 vols. Vol.3: O stikhe. Moscow: Iazyki russkoi kul’tury Publ., 1997. P.132–157. (In Russian)
- Гаспаров 2012 — Gasparov M.L. *Meter and meaning: on one of the mechanisms of cultural memory*. Moscow: Fortuna EL Publ., 2012. 416 p. (In Russian)
- Гольц, Гришунин 2001 — Gol’ts T.M., Grishunin A.L. Notes. In: Oznobishin D.P. *Stikhotvoreniia. Proza*: in 2 books. Prep. by T.M. Gol’ts, A.L. Grishunin, N.N. Kholmukhzhmedova. Book 2. Moscow: Nauka Publ., 2001. P.436–589. (In Russian)
- Державина 1965 — Derzhavina O.A. “*Velikoe Zertsalo*” and its fate in Russia. Moscow: Nauka Publ., 1965. 440 p. (In Russian)
- Джанумов 2010 — Dzhanumov A.S. Transformation of the plot “Enchanted Monk” in the literary and folk tradition. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Ser.: Russkaia filologiya*. 2010, (3): 125–132. (In Russian)
- Жирмунский 1975 — Zhirmunskii V.M. *Theory of verse*. Leningrad: Sovetskii pisatel’ Publ., 1975. 664 p. (In Russian)
- Илюшин 1988 — Iliushin A. A. *Russian versification*. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1988. 168 p. (In Russian)
- Казарцев 2017 — Kazartsev E. V. *Comparative verse study: metrics and rhythm*. St. Petersburg: Izd-vo Ros. gos. ped. un-ta im. A. I. Gertsena Publ., 2017. 160 p. (In Russian)
- Кочеткова 2017 — Kochetkova N.D. The story of Karamzin “Bird of Paradise” and his poems about the nightingale. In: *Russkaia klassika: sbornik statei k 85-letiiu so dnia rozhdeniia i 60-letiiu nauchnoi deiatel’nosti chlena-korrespondenta RAN Nikolaia Nikolaevicha Skatova*. Dmitriev A.P., Prozorov Iu. M. (eds.). St. Petersburg: Rostok Publ., 2017. P.84–90. (In Russian)
- Крестова 1961 — Krestova L.V. Old Russian novel as one of the sources of N. M. Karamzin’s “Bird of Paradise”, “Bornholm Island”, “Marfa Posadnitsa” (From the history of early Russian romanticism). In: *Issledovaniia i materialy po drevnerusskoi literature*. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1961. P.193–226. (In Russian)
- Ляпин, Флоринская 2017 — Liapin S.E., Florinskaia (Liapina) M.S. Russian four-footed trochee: rhythm — language — problem of typology. In: *Trudy Instituta russkogo iazyka im. V. V. Vinogradova*. Issue 11: Slavianskii stikh. Moscow: In-t rus. iazyka im. V. V. Vinogradova RAN Publ., 2017. P.63–75. (In Russian)
- Матяш 2011 — Matiash S.A. *Free iambic Russian poetry of the 18th–19th centuries: genre, style, verse*. St. Petersburg: Filol. fak. S.-Peterb. gos. un-ta Publ., 2011. 494 p. (In Russian)
- Матяш 2015 — Matiash S.A. On the problem of identifying enjambemets. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015, (11 (186)): 26–33. (In Russian)

- Монахов 2008 — Monakhov S. I. *Three syllable meters in the history of Russian literature (Problems of rhythmic evolution and the formation of semantic models of poetic language)*. PhD Thesis. St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2008. 31 p. (In Russian)
- Мурашова 2019 — Murashova N. S. *Old believers spiritual verse in the context of the historical evolution of non-ecclesiastical spiritual singing*. Novosibirsk: Izd-vo Novosib. gos. ped. un-ta Publ., 2019. 371 p. (In Russian)
- Орлицкий 2016 — Orlitskii Iu. B. Prosaic miniature in the works by N. M. Karamzin. In: *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent*. 2016, (3): 11–21. (In Russian)
- Панченко 1964 — Panchenko A. M. Prospects for the study of the history of old Russian poetry. In: *Trudy Otdela drevnerusskoi literatury*. Vol. 20: Aktual'nye zadachi izucheniia russkoi literatury XI–XVII vv. Moscow, Leningrad: Nauka Publ., 1964. P. 256–273. (In Russian)
- Панченко 1973 — Panchenko A. M. *Russian poetic culture of the 17th century*. Leningrad: Nauka Publ., 1973. 280 p. (In Russian)
- Петров 2019 — Petrov A. M. From textual observations of Russian spiritual verses: from a technical error to a folklore interpretation. In: *Unikal'noe i tipichnoe v slavianskom fol'klore: sbornik nauchnykh statei po materialam konferentsii*. Comp. by A. B. Moroz, N. V. Petrov, N. S. Petrova, O. V. Belova. Moscow: Ros. gos. gumanit. un-t Publ., 2019. P. 230–241. (In Russian)
- Петрова 2016 — Petrova L. I. “So vostochnogo sodержaniia...”: The basics of practical textology. In: *Russkii fol'klor: Materialy i issledovaniia*. Vol. 35. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin Publ., 2016. P. 100–118. (In Russian)
- Ромодановская 2015 — Romodanovskaia E. K. The plot of the bird of paradise in the collection of S. V. Zhiulev. In: *Krugi vremeni: V pamiat' Eleny Konstantinovny Romodanovskoi: in 2 vols*. Vol. 1: E. K. Romodanovskaia. Izbrannoe. Otkliki. Moscow: Indrik Publ., 2015. 872 p. (In Russian)
- Савченко 1914 — Savchenko S. V. *Russian folk fairy tale (history of collecting and studying)*. Kiev: Tip. Imperatorskogo un-ta sv. Vladimira Publ., 1914. 543 p. (In Russian)
- Скулачева 2012 — Skulacheva T. V. Methods for identification of meter in non-classical verse. In: *Izvestiia RAN. Ser. literatury i iazyka*. 2012, 71 (2): 45–54. (In Russian)
- Скулачева 2014 — Skulacheva T. V. Verse analysis methods in an unknown versification aystem. In: *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014, (11 (172)): 41–46. (In Russian)
- Сумцов 1893 — Sumtsov N. F. *Essays on Pushkin*: in 5 issues. Issue 1. Varsaw: Tip. uchebnogo okruga Publ., 1893. 84 p. (In Russian)
- Тарановский 2010 — Taranovskii K. F. *Russian two-syllable meters: Articles about verse*. Taranovskaia-Dzhonson V., Bailey J., Prokhorov A. V. (eds.). Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2010. 552 p. (In Russian)
- Хворостьянова 2009 — Khvorost'ianova E. V. *The rhythmical composition of Russian verse: historical typology and semantics*. PhD Thesis. St. Petersburg State University. St. Petersburg, 2009. 46 p. (In Russian)
- Холшевников 1968 — Kholshevnikov V. E. Russian and Polish syllabic verse and accentual-syllabic verse. In: *Teoriia stikha*. Kholshevnikov V. E. (ed.). Leningrad: Nauka Publ., 1968. P. 24–58. (In Russian)
- Шенгели 1923 — Shengeli G. A. *Treatise on Russian verse. Part 1: Organic metrics*. Moscow; Petrograd: Gos. izd-vo Publ., 1923. 184 p. (In Russian)
- Штокмар 1952 — Shtokmar M. P. *Studies in Russian folk versification*. Moscow: Izd-vo AN SSSR Publ., 1952. 424 p. (In Russian)

Received: December 12, 2019

Accepted: April 10, 2020